

Стать избранником — это значит начать светиться, как новогодняя гирлянда, а потом превратиться в золотую статую? Столько претензий, что и слов нет!

Внутренний голос Бай Таньси, стараясь сохранить остатки хладнокровия, невольно представил эту картину. Зрелище оказалось настолько сюрреалистичным, что смотреть на него было страшно. Впрочем, обычно шаманы занимаются магическими атаками, а как же рыцари-послушники, наносящие полуфизический урон? Им тоже придется танцевать в строю, размахивая щитами и копьями?

Движимый жаждой знаний, он уточнил:

— Божественный отбор для послушниц — это подношение танцем, а что насчет рыцарей?

— Рыцари-послушники во время отбора просто стоят в почетном карауле.

О, почетный караул и ансамбль песни и пляски. Вы уверены, что ваш Храм проводит не церемонию открытия Олимпийских игр?

Система отозвалась:

— Сын мой, закрой рот. Ты озвучил все, что хотел сказать я.

— Как подумаю о Дне Света, так сердце замирает, — Хелена сложила руки на груди, и ее глаза, словно сафиры, засияли. — Хоть это и звучит несерьезно, но танцевать в Храме в белом платье, расшитом драгоценностями, — моя давняя мечта.

Взгляд Бай Таньси невольно опустился на ноги Хелены. На ней красовались золотые туфли на умопомрачительно высоких каблуках, усыпанные камнями. Если память его не подводила, вся обувь в гардеробе Хелены была именно такой.

Внезапно его посетило дурное предчувствие.

— Хелена, для ритуального танца тоже нужны каблуки?

Хелена, откинувшись на спинку стула, с удивлением посмотрела на него:

— Разумеется. Разве в Священном каноне не прописано, что послушницы и жрицы обязаны носить каблуки во время ритуалов?

Бай Таньси опустил взгляд на свои туфли на танкетке высотой сантиметров шесть и припомнил строчку из воспоминаний прежнего владельца тела:

Все служители Храма обязаны выглядеть опрятно, носить обувь на высоком каблуке и головные уборы с вышитыми или выгравированными цветами солнца. Это защищает от

посягательств тьмы и приближает нас к богу.

— Из третьей главы Священного канона Света.

Переводя на человеческий: в Храме Света все, от верховного жреца и командира рыцарей до послушниц, должны были носить каблуки и высокие шапки, напоминая собой громоотводы. Чем выше ранг, тем толще подошва и выше головной убор — так ты ближе к солнцу. Рыцарям еще повезло: им достаточно было наращивать украшения на доспехах, а вот послушницам приходилось увеличивать высоту каблуков и корон, чтобы подчеркнуть свой статус.

Если у послушниц каблуки по пять-шесть сантиметров, то жрицы, должно быть, заходят в Храм на ходулях.

Только сейчас Бай Таньси осознал, что ритуальные танцы тоже исполняются на каблуках. В голове всплыла картинка русалочки, танцующей на лезвиях ножей, и его пробрала дрожь.

Хелена, заметив его отрешенный вид, решила, что он просто переживает за свое танцевальное мастерство.

— Не вешай нос, — она грациозно подцепила кусочек фруктового пирога и быстро сунула ему в рот, искренне надеясь, что сладость успокоит тревожную душу сожительницы. — Жрица Анна будет учить нас танцам, если как следует потренироваться, проблем не возникнет.

Внутри теплого теста скрывалась густая фруктовая начинка — нет, это был чистый сахарный сироп. Он был настолько приторным, что Бай Таньси едва не закашлялся.

Он с трудом проглотил эту отраву, стараясь сохранить на лице подобающую улыбку. Неужели это действительно низкокалорийный диетический пирог? Или это брат Хелены, получив отказ, решил из любви превратиться в ненавистника и подсыпал в начинку банку меда?

Хелена, отломив серебряной вилкой кусочек, отправила его в рот и разочарованно вздохнула:

— Не очень сладко. Я бы добавила еще. Наверное, это больше по вкусу жителям Восточного континента? Аманда, доедай, я отдаю тебе свою порцию.

— Не стоит, — Бай Таньси поставил пустую чашку на стол и твердо произнес: — Я решил сесть на диету.

— Понимаю, нужно держать форму для танца, — Хелена подхватила тарелку и встала, подмигнув ему: — Раз так, отдам остатки пирога Мэри из соседней комнаты.

Такую тяжелую сладость Бай Таньси был не в силах осилить, а оставлять ее себе было пустой тратой, поэтому он одарил Хелену взглядом, означающим: делай как знаешь.

— О, кстати, — у самой двери Хелена вдруг обернулась: — Не забудь завтра зайти к Юланде за одеждой. Я пошла.

— Хорошо.

Бай Таньси проводил ее взглядом, и как только щелкнул дверной замок, с облегчением рухнул в кресло. Хелена ворвалась в его жизнь, словно ураган, и его затянуло в сюжет раньше, чем он успел хоть что-то обдумать. Он сбросил ненавистные туфли, обхватил руками свои худые ноги и принялся размышлять о миссии.

Каждое задание для него — как дипломная работа. Анализ темы, планирование, стратегия — каждый шаг критически важен.

Как сбежать из Храма Света и стать правой рукой Бога Тьмы? По сути, это две разные задачи. Но нельзя съесть слона целиком, поэтому начнем с первого: как совершить побег.

Нужно подходить к делу с умом. Храм Света бдительно следит за своими юными талантами: послушниц и рыцарей держат взаперти, без особого разрешения они не могут сделать и шагу за ворота. Даже если их выпускают за покупками, требуется группа не менее четырех человек, а иногда к ним приставляют жрицу для надзора.

Короче говоря, сбежать невероятно сложно, а перелезть через стену — даже не мечтайте. Бай Таньси сомневался, что сможет перехитрить стражу Храма, которая была куда серьезнее дворцовых гвардейцев.

Послушницы — не кисейные барышни, которые дальше своей комнаты ничего не видели. Конечно, им хочется увидеть мир.

Так как же выйти из ворот Храма с гордо поднятой головой?

Ключ ко всему — Божественный отбор. Когда послушница проходит его и становится полноценной святой, после обучения ее отправляют в провинциальный храм. Там она лечит местных жителей, зарабатывает авторитет и рекламирует Храм Света.

Вот тогда-то святая обретает относительную свободу. Почему относительную? Потому что Храм приставляет к ней рыцаря — ведь целительнице нужен защитник.

А там, в глуши, вдали от чужих глаз, между молодыми людьми неизбежно вспыхивают чувства. В отличие от того, что пишут в романах, в Храме Света нет запрета на браки. Хорошие гены должны передаваться по наследству, а союз святой и рыцаря дает жизнь верному будущему поколению. Какая прогрессивная концепция устойчивого развития!

Бай Таньси прикинул: если провалишь отбор — получишь деньги и свободен, если пройдешь —

уедешь в провинцию. В любом случае, это шанс сбежать из центра и начать свою игру, причем с высокой степенью безопасности.

Раскрыть свою истинную личность — тоже метод, но слишком рискованный. Если через несколько лет совместной жизни и общих бань вдруг выяснится, что девушка — мужчина, его наверняка кастрируют! А если Ярвис, который так долго ухаживал за ним, узнает правду, то в гневе может натворить бед.

Ради собственной безопасности, ради того, чтобы не предать цели прежнего владельца тела, и ради великой цели побега, он решил как следует тренироваться.

Хотя Бай Таньси поставил перед собой грандиозную цель, в процессе возникли мелкие трудности. Например, он совершенно не умел ходить на каблуках.

Стоило ему надеть туфли, как ноги начинали дрожать, он не мог даже стоять, не то что танцевать. Сначала он думал, что задание будет опасным, но захватывающим — ведь это сюжет, достойный главного героя. А оказалось, что путь к великим свершениям упирается в пару туфель.

Система наблюдала, как ее подопечный, расправив плечи и приподняв подол, нетвердой походкой тренируется в пустой гостиной. Узкие каблуки оставляли на полу четкие следы, издавая звонкое цоканье.

На первый взгляд — вполне сносно. Система мысленно похвалила его. Но, видимо, сглазила: через пару мгновений раздался крик, и Бай Таньси рухнул на колени.

Горячее сердце Системы, полное надежд, моментально остыло. Глядя на то, как Бай Таньси судорожно втягивает воздух от боли, ей захотелось закурить. Если парень даже ходить не может, как он собирается покорять мир? Она понимала, что нужно время, но времени-то как раз и не было! И даже на больные ноги сослаться нельзя — в Храме Света целителей хоть отбавляй. Если сожительница потащит его в лазарет, его пол раскроется мгновенно.

А потом — тюрьма, позор и, возможно, кастрация. Печально, просто ужасно! Система едва не прослезилась.

Бай Таньси, сидя на полу, внезапно почувствовал холод. Несмотря на жарко пылающий камин, его пробила дрожь. Он потрогал свои ушибленные колени — на них красовались синяки размером с ладонь.

Он не проронил ни слова жалобы, а молча принялся накладывать на колени исцеляющие заклинания. Система не могла не восхититься его упорством.

Подопечный старался изо всех сил, но усилия не всегда приносят плоды. Это лишь в книжках пишут, что труд всегда вознаграждается. Система чувствовала себя бесполезной: она могла лишь подшучивать и наблюдать, в то время как другие системы выдавали своим героям всевозможные бонусы.

Впервые Система погрузилась в самобичевание. Ей хотелось помочь, а не просто болтать ерундой. Вдруг она вспомнила, что после прошлого мира Бай Таньси получил карту навыка «Танец».

— Сын, у тебя же есть карта навыка! Там был танец, а в него входят особые движения. Попробуй использовать их вместо обычной ходьбы.

Бай Таньси решил попробовать: терять было нечего.

И это сработало. После активации навыка тело стало легким. Используя технику Танцующего весеннего ветра, он обнаружил, что ноги перестали дрожать, он стал стоять уверенно, а спина выпрямилась.

Система была в восторге. Она редко вмешивалась, но если уж вмешивалась, то решала проблему на корню.

На следующее утро, помня наказ Хелены, Бай Таньси отправился к Юланде.

Надо признать, социальный пакет в Храме Света был неплох: зимняя, летняя и демисезонная одежда — все по стандарту. Если хочешь ткань получше — плати из своего кармана, но фасон должен быть единым.

Осенний ветер пробирал до костей, так что бесплатная одежда пришлась как нельзя кстати. Дорожка к дому Юланды была выложена сверкающими камнями, которые на солнце напоминали золотую дорогу в небеса. Красиво, но ходить по ним было мучением. Если бы не навыки танца, Бай Таньси давно бы остался без передних зубов.

Юланда была почти землячкой прежнего владельца тела, она знала о его тяжелом прошлом. Счастливые люди похожи друг на друга, а у несчастных беды свои. Юланда считала, что живет неплохо, особенно в сравнении с эксплуатацией, которой подвергалась Аманда. Поэтому она испытывала к ней странную смесь жалости и вины, стараясь всячески опекать.

Юланда жила в домике, окруженном розами. Когда Бай Таньси подошел, она сидела в галерее, внимательно рассматривая маленькую чайную ложечку. Он заметил на ней сложный узор и гравировку в виде цветка ириса.

Заметив взгляд Бай Таньси, Юланда встала и лучезарно улыбнулась:

— Аманда, ты пришла.

Ее голос был мягким, а сама она выглядела воплощением нежности. Она взяла его за рукав:

— На улице холодно, пойдем внутрь.

О чем говорить? Разве он не за одеждой пришел? Бай Таньси проглотил вопрос. Едва они вошли, Юланда зашла ему за спину и тихо заперла дверь.

Бай Таньси почувствовал неладное. Он незаметно отступил на пару шагов и с улыбкой спросил:

— Юланда, зачем ты заперла дверь?

Она обернулась и подмигнула:

— Конечно, чтобы обсудить маленькие женские секреты.

Но я же не женщина! — мысленно взвыл Бай Таньси.

Она подошла к нему, обняла и прошептала:

— Аманда, я слышала, Ярвис очень тебя любит.

От ее близости и аромата духов он застыл, а в голове пронеслось: неужели это драма о безответной любви? Почувствовав его напряжение, Юланда рассмеялась:

— Не бойся, сестренка, я не буду отбивать у тебя мужчину.

Бай Таньси молчал, боясь сказать лишнее. Юланда наматывала его прядь на палец, они выглядели как близкие подруги.

— Аманда, моя хорошая. Я знаю, что ты не любишь Ярвиса, я тоже его не люблю. Эти мужчины из Храма — никчемные отбросы. Но даже отбросы можно использовать. Нил из Клана Золотого Ириса, Ярвис из Клана Золотой Розы — все они полезны. Если хочешь остаться в Храме святой, опираться на них — лучший выбор.

Бай Таньси догадался, что она намекает на связь с Ярвисом. Но как можно манипулировать результатами Божественного отбора?

Словно прочитав его мысли, Юланда показала ту самую ложечку:

— Видишь эту ложку? Это священный артефакт Клана Золотого Ириса, передающийся из поколения в поколение.

— Чайная ложка? — это было абсурдно.

Юланда наслаждалась его шоком:

— Думаешь, почему кланы называются Золотая Роза, Золотой Ирис, Золотой Лотос? Потому что на столовых приборах, которые они хранят, выгравированы разные цветы. Эти приборы когда-то использовал сам Бог Света. Клань буквально грызлись за право обладать ими.

— И что в этой ложке особенного?

— Это один из символов Клана Золотого Ириса. У меня была сделка с Нилом. С тех пор как они начали поклоняться Богу Света, их потомки постоянно занимают посты святых и рыцарей. Ты думаешь, это потому, что они такие добродетельные и избранные богом?

<http://bllate.org/book/21661/2235130>